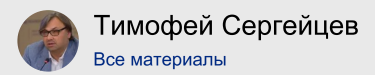
Что Россия должна сделать с Украиной

Флаги Украины и "Правого сектора"*, найденные в бывшем расположении ВСУ под Мариуполем. Архивное фото

Тимофей Сергейцев
Все материалы

Еще в апреле прошлого года мы писали о неизбежности денацификации Украины. Нацистская, бандеровская Украина, враг России и инструмент Запада по уничтожению России нам не нужна. Сегодня вопрос денацификации перешел в практическую плоскость.

Денацификация необходима, когда значительная часть народа — вероятнее всего, его большинство — освоено и втянуто нацистским режимом в свою политику. То есть тогда, когда не работает гипотеза "народ хороший — власть плохая". Признание этого факта — основа политики денацификации, всех ее мероприятий, а сам факт и составляет ее предмет.

Украина находится именно в такой ситуации. То, что украинский избиратель голосовал за "мир Порошенко" и "мир Зеленского", не должно вводить в заблуждение — украинцев вполне устраивал кратчайший путь к миру через блицкриг, на который и намекали прозрачно два последних украинских президента при своем избрании. Именно такой метод "умиротворения" внутренних антифашистов — через тотальный террор — и был использован в Одессе, Харькове, Днепропетровске, Мариуполе, других русских городах. И это вполне устроило украинского обывателя. Денацификация — это комплекс мероприятий по отношению к нацифицированной массе населения, которая технически не может быть подвергнута прямому наказанию в качестве военных преступников.

Нацисты, взявшие в руки оружие, должны быть по максимуму уничтожены на поле боя. Не следует проводить существенных различий между ВСУ и так называемыми нацбатами, а также примкнувшей к этим двум видам военных формирований

территориальной обороной. Все они равно причастны к запредельной жестокости в отношении мирного населения, равно виновны в геноциде русского народа, не соблюдают законы и обычаи войны. Военные преступники и активные нацисты должны быть примерно и показательно наказаны. Должна быть проведена тотальная люстрация. Ликвидированы и запрещены любые организации, связавшие себя с практикой нацизма. Однако, помимо верхушки, виновна и значительная часть народной массы, которая является пассивными нацистами, пособниками нацизма. Они поддерживали нацистскую власть и потакали ей. Справедливое наказание этой части населения возможно только как несение неизбежных тягот справедливой войны против нацистской системы, ведущейся по возможности бережно и осмотрительно в отношении гражданских лиц. Дальнейшая денацификация этой массы населения состоит в перевоспитании, которое достигается идеологическими репрессиями (подавлением) нацистских установок и жесткой цензурой: не только в политической сфере, но обязательно также в сфере культуры и образования. Именно через культуру и образование была подготовлена и осуществлена глубокая массовая нацификация населения, закрепленная обещанием дивидендов от победы нацистского режима над Россией, нацистской пропагандой, внутренним насилием и террором, а также восьмилетней войной с восставшим против украинского нацизма народом Донбасса.

Денацификация может быть проведена только победителем, что предполагает (1) его безусловный контроль над процессом денацификации и (2) власть, обеспечивающую такой контроль. В этом отношении денацифицируемая страна не может быть суверенна. Денацифицирующее государство — Россия — не может исходить в отношении денацификации из либерального подхода. Идеология денацификатора не может оспариваться виновной стороной, подвергаемой денацификации. Признание Россией необходимости денацификации Украины означает признание невозможности крымского сценария для Украины в целом. Впрочем, этот сценарий был невозможен в 2014 году и в восставшем Донбассе. Лишь восьмилетнее сопротивление нацистскому насилию и террору привело к внутреннему сплочению и осознанному однозначному массовому отказу от сохранения какого-либо единства и связи с Украиной, определившей себя как нацистское общество.

Сроки денацификации никак не могут быть менее одного поколения, которое должно родиться, вырасти и достигнуть зрелости в условиях денацификации. Нацификация Украины продолжалась более 30 лет — начиная как минимум с 1989 года, когда украинский национализм получил легальные и легитимные формы политического самовыражения и возглавил движение за "независимость", устремившись к нацизму.

Особенность современной нацифицированной Украины — в аморфности и амбивалентности, которые позволяют маскировать нацизм под стремление к "независимости" и "европейскому" (западному, проамериканскому) пути "развития" (в реальности — к

деградации), утверждать, что на Украине "нет никакого нацизма, лишь частные единичные эксцессы". Нет ведь ни главной нацистской партии, ни фюрера, ни полноценных расовых законов (только их урезанный вариант в виде репрессий против русского языка). Как следствие — никакой оппозиции и сопротивления режиму.

Однако все перечисленное не делает украинский нацизм "лайт-версией" нацизма немецкого времен первой половины XX века. Напротив — поскольку украинский нацизм свободен от подобных "жанровых" (политтехнологических по существу) рамок и ограничений, он свободно разворачивается как фундаментальная основа всякого нацизма — как европейский и, в наиболее развитой форме, американский расизм. Поэтому денацификация не может быть проведена компромиссно, на основе формулы типа "НАТО — нет, ЕС — да". Коллективный Запад сам является проектировщиком, источником и спонсором украинского нацизма, в то время как западенские бандеровские кадры и их "историческая память" — лишь один из инструментов нацификации Украины. Укронацизм несет в себе не меньшую, а большую угрозу миру и России, чем немецкий нацизм гитлеровского извода.

Название "Украина", по-видимому, не может быть сохранено в качестве титула никакого полностью денацифицированного государственного образования на освобожденной от нацистского режима территории. Вновь созданные на свободном от нацизма пространстве народные республики должны и будут расти из практики хозяйственного самоуправления и социального обеспечения, восстановления и модернизации систем жизнеобеспечения населения.

Их политическая устремленность на деле не может быть нейтральной — искупление вины перед Россией за отношение к ней как к врагу может реализоваться только в опоре на Россию в процессах восстановления, возрождения и развития. Никаких "планов Маршалла" для этих территорий допускать нельзя. Никакого "нейтралитета" в идеологическом и практическом смысле, совместимого с денацификацией, быть не может. Кадры и организации, являющиеся инструментом денацификации в новых денацифицируемых республиках, не могут не опираться на прямую силовую и организационную поддержку России.

Денацификация неизбежно будет являться и деукраинизацией — отказом от начатого еще советской властью масштабного искусственного раздувания этнического компонента самоидентификации населения территорий исторических Малороссии

и Новороссии. Будучи инструментом коммунистической сверхвласти, после ее падения искусственный этноцентризм не остался бесхозным. Он перешел в этом своем служебном качестве под начало другой сверхвласти (власти, стоящей над государствами) — сверхвласти Запада. Его необходимо вернуть в естественные границы и лишить политической функциональности.

В отличие, скажем, от Грузии и стран Прибалтики, Украина, как показала история, невозможна в качестве национального государства, а попытки "построить" таковое закономерно приводят к нацизму. Украинизм — искусственная антирусская конструкция, не имеющая собственного цивилизационного содержания, подчиненный элемент чужой и чуждой цивилизации. Дебандеризации будет самой по себе недостаточно для денацификации — бандеровский элемент есть лишь исполнитель и ширма, маскировка для европейского проекта нацистской Украины, поэтому денацификация Украины — это и ее неизбежная деевропеизация.

Бандеровская верхушка должна быть ликвидирована, ее перевоспитание невозможно. Социальное "болото", активно и пассивно ее поддержавшее действием и бездействием, должно пережить тяготы войны и усвоить пережитый опыт как исторический урок и искупление своей вины. Те же, кто не поддерживал нацистский режим, пострадал от него и развязанной им войны в Донбассе, должны быть консолидированы и организованы, должны стать опорой новой власти, ее вертикалью и горизонталью. Исторический опыт показывает, что трагедии и драмы военного времени идут на пользу народам, соблазнившимся и увлекшимся ролью врага России.

Денацификация как цель специальной военной операции в рамках самой этой операции понимается как военная победа над киевским режимом, освобождение территорий от вооруженных сторонников нацификации, ликвидация непримиримых нацистов, пленение военных преступников, а также создание системных условий для последующей денацификации мирного времени.

Последняя, в свою очередь, должна начинаться с организации местных органов самоуправления, милиции и обороны, очищенных от нацистских элементов, запуска на их базе учредительных процессов основания новой республиканской государственности, интеграции

этой государственности в тесное взаимодействие с российским ведомством по денацификации Украины (вновь созданным или переделанным, скажем, из Россотрудничества), с принятия под российским контролем республиканской нормативной базы (законодательства) по денацификации, определения границ и рамок прямого применения российского права и российской юрисдикции на освобожденной территории в сфере денацификации, создания трибунала по преступлениям против человечности на бывшей Украине. В этом отношении Россия должна выступить хранителем Нюрнбергского процесса.

Все вышесказанное означает, что для достижения целей денацификации необходима поддержка населения, переход его на сторону России после освобождения от террора, насилия и идеологического давления киевского режима, после вывода из информационной изоляции. Разумеется, должно пройти некоторое время, за которое люди оправятся от шока военных действий, убедятся в долгосрочных намерениях России — в том, что "их не бросят". Невозможно предвидеть заранее, на каких именно территориях такая масса населения составит критически необходимое большинство. "Католическая провинция" (Западная Украина в составе пяти областей) вряд ли войдет в состав пророссийских территорий. Линия отчуждения, однако, будет найдена опытным путем. За ней сохранится враждебная России, но принудительно нейтральная и демилитаризованная Украина с запрещенным по формальным признакам нацизмом. Туда уедут ненавистники России. Гарантией сохранения этой остаточной Украины в нейтральном состоянии должна быть угроза немедленного продолжения военной операции при несоблюдении перечисленных требований. Возможно, для этого потребуется постоянное российское военное присутствие на ее территории. От линии отчуждения и до российской границы будет располагаться территория потенциальной интеграции в русскую цивилизацию, антифашистскую по своей внутренней природе.

Операция по денацификации Украины, начавшаяся с военной фазы, будет следовать в мирное время той же логике этапов, что и военная операция. На каждом из них нужно будет добиваться необратимых изменений, которые и станут результатами соответствующего этапа. При этом необходимые начальные шаги денацификации можно определить следующим образом:

- ликвидация вооруженных нацистских формирований (под которыми понимаются любые вооруженные формирования Украины, включая ВСУ), а также обеспечивающей их активность военной, информационной, образовательной инфраструктуры;

- формирование органов народного самоуправления и милиции (обороны и правопорядка) освобожденных территорий, защищающих население от террора подпольных нацистских групп;
- инсталляция российского информационного пространства;
- изъятие учебных материалов и запрет образовательных программ всех уровней, содержащих нацистские идеологические установки;
- массовые следственные действия по установлению персональной ответственности за военные преступления, преступления против человечности, распространение нацистской идеологии и поддержку нацистского режима;
- люстрация, обнародование имен пособников нацистского режима, привлечение их к принудительному труду по восстановлению разрушенной инфраструктуры в порядке наказания за нацистскую деятельность (из числа тех, к кому не будет применена смертная казнь или лишение свободы);
- принятие на местном уровне при кураторстве России первичных нормативных актов денацификации "снизу", запрет всех видов и форм возрождения нацистской идеологии;
- установление мемориалов, памятных знаков, памятников жертвам украинского нацизма, увековечение памяти героев борьбы с ним;
- включение комплекса антифашистских и денацификационных норм в конституции новых народных республик;
- создание постоянно действующих органов денацификации на период 25 лет.

Союзников по денацификации Украины у России не будет. Поскольку это сугубо русское дело. А также поскольку искоренению подвергнется не просто бандеровская версия нацистской Украины, но в том числе и прежде всего западный тоталитаризм, навязанные программы цивилизационной деградации и распада, механизмы подчинения сверхвласти Запада и США.

Для проведения плана денацификации Украины в жизнь России самой придется окончательно расстаться с проевропейскими и прозападными иллюзиями, осознать себя как последнюю инстанцию защиты и сохранения тех ценностей исторической Европы (Старого Света), которые того заслуживают и от которых Запад в конечном счете отказался, проиграв в борьбе за самого себя. Эта борьба продолжалась весь XX век и выразилась в мировой войне и русской революции, неразрывно связанных друг с другом.

Россия сделала все возможное для спасения Запада в XX веке. Она реализовала главный западный проект, альтернативный капитализму, победившему национальные государства, — социалистический, красный проект. Она раздавила немецкий нацизм — чудовищное

порождение кризиса западной цивилизации. Последним актом русского альтруизма была протянутая Россией рука дружбы, за что Россия получила чудовищный удар 1990-х.

Все, что Россия сделала для Запада, она сделала за свой счет, приношением величайших жертв. Запад в конечном счете отверг все эти жертвы, обесценил вклад России в разрешение западного кризиса, решил отомстить России за ту помощь, которую она бескорыстно предоставила. Дальше Россия пойдет своим путем, не волнуясь о судьбе Запада, опираясь на другую часть своего наследия — лидерство в глобальном процессе деколонизации.

В рамках этого процесса у России есть высокий потенциал партнерских и союзнических отношений со странами, которые Запад угнетал столетиями и которые не собираются снова надевать его ярмо. Без русского жертвоприношения и борьбы эти страны бы не освободились. Денацификация Украины есть в то же время ее деколонизация, что предстоит понять населению Украины по мере того, как оно начнет освобождаться от дурмана, соблазна и зависимости так называемого европейского выбора.

** Экстремистская организация, запрещенная в России.*

•••

